

Ло Инбай серьезно посмотрел на Чжоу Цзюньи:

— Брат Чжоу, я не хочу вмешиваться в вашу личную жизнь, но это дело связано с расследованием. Девушка-костяной монстр в последний момент не напала на вас, и на это должна быть причина. Что на самом деле происходит между вами и Гай Сяо? Вы... снова вместе?

Чжоу Цзюньи глубоко вздохнул, пристально глядя на Ло Инбая, и вдруг спросил:

— Прежде чем я отвечу на ваш вопрос, скажите, вы ненавидите гомосексуалистов?

Задавая этот вопрос, он был крайне напряжен, но Ло Инбай сосредоточился на другом. Взгляд его скользнул в сторону, и он вдруг вспомнил, что среди найденной одежды действительно не было ни одной женской вещи. Осознав скрытый смысл, он с удивлением спросил:

— Гай Сяо — мужчина?

Чжоу Цзюньи ответил:

— Для справедливости сначала ответьте на мой вопрос.

Ло Инбай моргнул и сказал:

— Нет, конечно. Любовь должна быть равной.

Чжоу Цзюньи приподнял бровь:

— О, так либерально?

Ло Инбай улыбнулся:

— Я так думаю, а другие люди — это их дело. Зачем мне врать? Брат Чжоу, Гай Сяо ведь не мужчина? Я видел ее лицо, вряд ли это возможно. Но вы...

Чжоу Цзюньи хотел что-то сказать, но остановился. Через мгновение на его губах появилась горькая улыбка, которая тут же исчезла. Он ответил:

— Вы ошибаетесь, она женщина, но в душе она хочет быть мужчиной, поэтому каждый раз, когда мы вместе, она намеренно одевается и ведет себя соответственно.

Ло Инбай задумался, а затем искренне сказал:

— Не совсем понимаю.

Он знал, что некоторые люди могут из-за врожденных или приобретенных факторов испытывать психологический диссонанс, недовольство своим полом, но, вспоминая поведение

Гай Сяо, он видел, что ее поступки и слова явно указывали на женщину, причем весьма чувствительную и тонкую. Поэтому он действительно не мог понять, откуда взялось это ошибочное самоощущение.

Чжоу Цзюньи понял мысли Ло Инбая — он сам когда-то был в подобном замешательстве и даже специально изучал этот вопрос. Он объяснил:

— Именно из-за того, что характер Гай Сяо слишком хрупкий, она постоянно сомневается, ей не хватает чувства безопасности, поэтому в подсознании она еще больше стремится быть мужчиной. В опасных ситуациях она любит погружаться в фантазии, и со временем это стало для нее нормой. Это не значит, что если она «хочет» быть мужчиной, ее поведение обязательно будет грубым или мужским.

Чжоу Цзюньи сделал паузу и добавил:

— То же самое и с мужчинами. Мужчина, который любит мужчин, не обязательно должен быть извращенцем или женоподобным.

Ло Инбай кивнул, вдруг осознав, что ранее допустил ошибку.

Чжоу Цзюньи продолжил:

— В средней школе Гай Сяо хотела сделать операцию по смене пола, но ее родители категорически против этого возражали и строго контролировали ее, пытаясь «исправить» ее, заставляя вести себя очень... жеманно, чтобы она «была» женщиной... Гай Сяо всегда была недовольна этим.

Ло Инбай, услышав это, воскликнул:

— А!

Он вдруг понял, в чем была их ошибка. Гай Сяо не говорила правды. Ее фантазии о Юэ Хуане на самом деле были не о человеке, которого она любила, а о ней самой как о мужчине. Именно поэтому Юэ Хуань разделял ее ненависть и хотел причинить вред Чжоу Цзюньи.

Ранее Ся Сяньнин тоже удивлялся, почему в фильме «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся» так мало сцен у главной героини. Потому что акцент был не на ней, и Гай Сяо никогда не представляла себя в этой роли.

Размышляя об этом, Ло Инбай слушал, как Чжоу Цзюньи продолжал объяснять:

— Мы были вместе... Сначала она была гораздо успешнее меня в карьере, и когда мы были вместе, я, даже не желая того, невольно старался угодить ей. Поэтому, когда мы... занимались любовью, она каждый раз намеренно имитировала мужской подход. Мне это было очень неприятно, но по ее настойчивости мы все равно так поступали...

Гай Сяо хотела быть мужчиной, ненавидела все, что напоминало ей о том, что она женщина, и это особенно проявлялось в любви... или, скорее, в сексе. Она любила Чжоу Цзюньи, но старалась не любить его с женской точки зрения, пытаясь быть мужчиной в их отношениях. Если это желание не удавалось реализовать, со временем в ней накапливалась ненависть, и она начинала хотеть уничтожить Чжоу Цзюньи.

Все эти чувства слились воедино, создав новый образ — Юэ Хуаня.

Хотя его задача уже была выполнена, и эта правда, возможно, не так важна, но лучше понять все, чем оставаться в неведении.

Ло Инбай встал, взял одноразовый стакан, налил воды и протянул его Чжоу Цзюньи, похлопав его по плечу в знак утешения. Он осторожно сказал:

— Новым людям в киноиндустрии действительно нелегко, я понимаю, что вы чувствовали, сталкиваясь с Гай Сяо. Вы шли у нее на поводу, но это ничего не значит... Я вижу, что у вас все же были к ней искренние чувства. Надеюсь, что после того, как это дело завершится, вы оба, независимо от того, будете ли вы вместе или нет, найдете душевный покой.

Чжоу Цзюньи поднял руку, немного колеблясь, положил ее на руку Ло Инбая и крепко сжал, тихо сказав:

— Ты действительно тот, кто способен принести душевный покой. Я знал, что ты всегда поймешь меня.

Ло Инбай улыбнулся и, видя, что Чжоу Цзюньи не пьет воду, сам выпил ее залпом:

— Не нужно так, это не твоя вина, нечего стесняться...

Чжоу Цзюньи вдруг сказал:

— А если я скажу, что Гай Сяо... меня использовала?

Ло Инбай:

— Пфф... Кх-кх-кх!

Он чуть не подавился, не понимая, почему важные слова всегда произносятся в тот момент, когда он пьет воду.

Ло Инбай, глядя на серьезное выражение лица Чжоу Цзюньи, с отчаянием сказал:

— Так играть со мной уже нечестно! Что из твоих слов правда, а что ложь? Гай Сяо все-таки мужчина или женщина?

Чжоу Цзюньи, говоря это, изначально испытывал горечь, но, увидев реакцию Ло Инбая, ему стало смешно. Он похлопал его по спине и сказал:

— Зачем мне врать? Даже если она женщина, существует множество способов... Я сказал это, чтобы объяснить настоящую причину нашего расставания. Тогда я не смог сказать... но на самом деле я просто больше не мог этого выносить. Я изначально люблю женщин, а она заставляла меня быть с ней таким образом, поэтому я и расстался с ней. Сейчас между нами нет никаких чувств.

Ло Инбай слегка нахмурился, но промолчал.

Чжоу Цзюньи тихо сказал:

— Короче говоря, я изначально любил женщин, и мне было очень неприятно поведение Гай Сяо, поэтому я расстался с ней. Но ее влияние на меня было слишком сильным, и после расставания я вдруг обнаружил, что больше не могу принимать женщин... или, скорее, женщин, кроме нее.

Ло Инбай на мгновение замолчал, а Чжоу Цзюньи продолжил:

— Позже я попробовал встречаться с несколькими молодыми парнями, это были просто случайные связи, и это действительно было неплохо. Но с ростом моей популярности такие вещи могли стать смертельным ударом для моей карьеры, поэтому я больше не решался на это. Все эти годы я жил в воздержании, а вчера Гай Сяо пришла ко мне, и я снова с ней связался, но в итоге столкнулся с этим.

Ло Инбай не знал, что посоветовать, и сказал:

— Может, тебе стоит сходить к психологу?

Чжоу Цзюньи с улыбкой покачал головой, глядя на него:

— Спасибо, не нужно. За это время я полностью принял тот факт, что я гомосексуалист, и понял, что любить мужчину — это совсем неплохо.

Ло Инбай:

— ???

Чжоу Цзюньи взял его за руку:

— Мне нравишься ты, разве ты не чувствуешь?

Ло Инбай:

— ?!!!

Он с недоумением сказал:

— Ты сегодня то одно, то другое, у тебя с головой все в порядке? То есть, что из того, что ты мне сказал, правда, а что ложь? Ты же только что снова сошелся с Гай Сяо?

Услышав признание Чжоу Цзюньи, он не испытал ни волнения, ни стыда, ни злости, ни отвращения. Единственное, что он чувствовал, — это полное недоумение. Каждое слово Чжоу Цзюньи выходило за рамки обычного воображения, и Ло Инбай был полностью ошарашен.

<http://bllate.org/book/15511/1396321>